

қойғанда, олардың даладағы атқұлақ пен сарышұнақты түгін қалдырмай жеп қойғанын жазды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

- 1 Ашаршылық: себептері, салдары // Егемен Қазақстан. – 2018. – 31 Мамыр.
- 2 Қазақстан тарихы (көне заманнан бүгінге дейін). Бес томдық [Мәтін] : научное издание. 4-том. Кеңестік кезеңдегі Қазақстан. – Алматы : Атамұра, 2010. - 752 б.
- 3 Қазақстан тарихы көне заманнан бүгінге дейін [мәтін]: очерк. – Алматы, 1994. – 446 б.

ИЗ ИСТОРИИ ДЕПОРТАЦИИ НЕМЦЕВ В СЕВЕРНЫЙ КАЗАХСТАН

Капышев А.К., к.и.н., ассоциированный профессор, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, г. Кокшетау, Республика Казахстан

Тулеуова Б.Т., к.и.н., ассоциированный профессор, Карагандинский университет им. Е.А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан

Депортация немецкого населения в Казахстан являлась одной из важных составляющих советской демографической и национальной политики. В мировой истории «депортация» как перемещение населения рассматривается как инструмент репрессивной политики государства по отношению как к отдельным лицам, так и целым народам, признанных официальной властью опасными. С латинского языка слово депортация («deportatio») переводится как «изгнание». Впервые этот термин появился в уголовном законодательстве Франции в XVIII-XIX вв. и означал ссылку политически неблагонадёжных лиц на отдалённые территории в пределах страны [1, 131-132]. Принудительное выселение было привычным испытанным методом внутренней политики Российского государства. Впервые как вид наказания был законодательно оформлен в России еще в конце XVI века, но на практике был применен еще ранее в отношении простых людей, опасных бояр, негодных священников [2, 237]

Современные исследователи выделяют несколько целей проведения депортации как инструмента политики официальной власти по отношению к определенной части населения. Первая цель, как было уже отмечено, основывалась на идеологически оправданной организованной практике принудительного перемещения отдельных лиц или групп лиц в качестве меры наказания или в рамках превентивных мероприятий. Наиболее ярко это проявилось в советской пропаганде, которая намеренно объединила всех этнических немцев с нацистским режимом в Берлине.

Вторая сторона депортации заключалась в стремлении использования бесплатного труда депортируемого населения. В историческом плане этот процесс нашел свое проявление еще в рабовладельческом и средневековом обществах на невольничьих рынках, где можно было встретить представителей самых разных народов, согнанных сюда в результате завоевательных походов. В XX веке данная практика нашла свое применение в организации трудовых лагерей фашистской Германии и Советского Союза. Помимо этого, экономико-демографическая направленность депортации также проявлялась в том, что места высылки депортированных лиц выбирались для заселения новых территорий и освоения природных ресурсов, строительства крупных промышленных объектов и развития сельского хозяйства, как например это произошло в Российской империи, а затем в Советском Союзе.

Сегодня в международном гуманитарном праве термин «депортация», «переселение населения» используется для обозначения принудительного передвижения населения в пределах территории какого-либо государства [3]. Оно рассматривается как военное

преступление, которое входит в число таких преступлений, как этнические чистки и геноцид.

В 30-50-е годы XX века депортация в СССР затронула около 60 национальных меньшинств, которые были насильственно перемещены органами государственной власти по политическим причинам. Для этой цели был создан специальный государственный департамент - ГУЛАГ, который официально финансировался и просуществовал в 1931-1948 годах. Людей по национальному и социальному признакам депортировали в специальные лагеря на Дальнем Востоке, в Сибири и Казахстане, они трудились как в центральной части России, так и в республиках Средней Азии. Большинство депортированных становились спецпереселенцами, лишались многих прав и обязаны были регулярно отмечаться в комендатурах, деньги на содержание которых вычитались из их зарплат. В целом депортация охватила миллионы людей, точное число которых неизвестно и до сегодняшнего дня. В связи с этим в постсоветских республиках, в странах Европы и Азии ведутся научные исследования, изучаются архивы, проводятся конференции и круглые столы, с целью воссоздания истории депортации и поиска точного числа пострадавших от депортации в СССР в 30-50-е годы XX века, проводятся реабилитационные мероприятия.

Одной из основных особенностей депортации в СССР был зачастую внесудебный характер, а также перемещение огромных масс людей в отдаленные географически и непригодные для жизни районы страны. Депортации подвергались как отдельные лица, так и целые народы, признанные официальной властью социально опасными

История депортации немецкого населения СССР в Казахстан начинается с Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 26 августа 1941 г. «О переселении немцев из Саратовской, Сталинградской областей и Республики немцев Поволжья» [4] и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» [5]. Советское правительство оправдывало эту акцию профилактическими мерами. Исследователем В.И. Пассат очень четко было дано объяснение причин депортации немцев - «их эвакуация была превентивной мерой - т.е. наказание за возможное или вероятное предательство, а по сути дела – за принадлежность к национальности» [6, 88]. Выселение немцев осуществлялось стихийно, одновременно в нескольких районах. В результате депортации к концу 1941 г. в новых местах вселения было размещено около 1 млн. 120 тыс. немцев, что составило 80 % их численности в СССР на 1939 г. [7, 113].

Этнические немцы в СССР были одной из восьми советских национальностей, подвергшихся почти полному удалению с территории к западу от Урала и выдворению на территорию Сибири и Казахстана во время Второй мировой войны. Тем не менее, некоторые особенности отличают депортацию немцев от других групп в 1940-х годах. Во-первых, этнические немцы были численно самой многочисленной депортированной национальностью [8]. В 1941-1942 годах почти все немецкое население Советского Союза, насчитывавшее более 1,2 миллиона человек, было переселено из европейских частей СССР на восток, преимущественно в Сибирь и Казахстан [9].

Во-вторых, этнические немцы в СССР, в отличие от других национальностей, депортированных во время Второй мировой войны, не занимали ни одной компактной территории до их изгнания. Только около трети жили в АССР немцев Поволжья; остальные были распределены по другим регионам Европейской России, Украины, Крыма, Кавказа, Сибири, Казахстана и Центральной Азии [8]. Это потребовало ряда отдельных операций НКВД по их насильственному удалению, принятие отдельных указов и соответствующих массовых выселений этнических немцев из Крыма, Поволжья, Ленинграда, Москвы, Северного Кавказа, Закавказья и Куйбышева.

В-третьих, большинство трудоспособных немецких взрослых были мобилизованы в трудовые колонны и были вынуждены переместиться во второй раз, на Урал и другие районы. Во время войны почти треть миллиона этнических немцев были вынуждены

работать в трудовых армиях, и эти немцы смогли вернуться в специальные поселения только в конце войны.

И, наконец, этнические немцы СССР, а также крымские татары и турки-месхетинцы были единственными депортированными национальностями, которым после войны не было разрешено вернуться на родину. Они были вынуждены жить в специальных поселениях до 1956 года, где были значительно ограничены в правах, в частности, в праве на свободу передвижения, права на специальное образование, свободу занятости.

Одна из причин такого особого отношения – это русская германофобия, которой были подвержены как представители официальной власти Российской империи, так и, как оказалось, Советская власть. Истоки этого явления достаточно глубокие корни и могут быть прослежены, по крайней мере, с 1860-х и 1870-х годов, с времен Первой мировой войны, которые стали мощным катализатором развития антинемецких настроений среди чиновников и простых граждан СССР. Кроме того, сложная адаптация этнических немцев к советскому режиму, их стремление к сохранению традиционного образа жизни закрепило за ними у советского руководства стойкий имидж нелояльного к социализму и власти народа. Возможно, это тоже сыграло не последнюю роль при принятии решения о депортации немцев из европейской части СССР в 1941 г. [10, 395].

В ходе депортации, по данным на начало 1942 г. в Казахстане расселили 400 300 представителей этого этноса, на конец 1942 г. – 394 133 чел. По сведениям, отложившимся в российских архивах, в Казахстане оказалось 444 005 чел., из них «по государственному заданию – 333 775 чел.». На январь 1945 г. на учете состояло 243 722 чел., или 70 017 семей [11]. Сложности при подсчете количества выселенных в Казахстан немцев обусловлены наличием ряда противоречивых данных: планы вселения и размещения постоянно корректировались, отсутствовали точные данные по умершим и отставшим в пути.

Сведения НКВД СССР показывают, что в 1941-1945 гг. в Казахстан выселили 444 005 немцев, причем, 333 775 – по решению правительства, а остальных – по распоряжению советов фронтов и армий, которые в этот период были наделены такими полномочиями [12, 184].

Немцев разместили в 12 областях республики. Основными областями по приему депортированного немецкого населения стали Кустанайская, Акмолинская, Северо-Казахстанская и Семипалатинская, Павлодарская области.

В указе о переселении немцев от 28 августа 1941 г. объяснялась оригинальная версия причины депортации немцев. В частности, основной причиной являлось то, что «среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрыв в районах, заселенных немцами Поволжья» [13, 60]. В его заключительной части говорилось о том, что для «расселения выделены изобилующие пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности». Однако этот документ не раскрывал всю картину причин и механизма депортации немцев. В более полном виде процедура депортации была раскрыта в «Инструкции НКВД по проведению переселения немцев, проживающих в АССР немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей» (27.08.1941 г.) [14], в «Инструкции НКВД СССР начальникам эшелонов по сопровождению немцев-переселенцев» (29.08.1941) [15], «Инструкции НКВД о порядке приема имущества переселяемых колхозов и совхозов по специальному решению» [16]. Согласно этим документам, переселению подлежали все жители-немцы, хотя давались некоторые уточнения. Так, если в семье муж не являлся по национальности немцем, а его жена – немка, то семья не выселялась.

Первые эшелоны с переселенцами в Казахстан стали прибывать с середины 1941 г. Трудный путь депортированных немцев к местам вселения усиливался и моральным давлением, которое нагнеталось пропагандой.

Прием и размещение немцев-спецпереселенцев осуществлялось руководством Республики. Было выделено из резервного фонда СНК СССР на размещение переселенцев 38 111 000 руб., СНК СССР выделил 15 млн. руб.

В рамках Северо-Казахстанской области смета расходов на прием и размещение спецпереселенцев была определена в специальном документе – Смете операционных расходов Исполкома Северо-Казахстанского областного Совета по приему и размещению спецпереселенцев по районам СКО. Здесь был запланирован прием 50800 человек, в числе расходов были заложены почтово-телеграфные расходы, санитарная обработка, расходы по командировкам на семью, расходы по доставке спецпереселенцев в места вселения, питание. В общем это составило 876 300 рублей [13, 72].

Местные органы на эти средства должны были обустроить спецпереселенцев, которые прибывали в течение короткого периода. В условиях войны этих средств, естественно, было недостаточно. Не хватало не только денежных средств, но и материальных фондов, в первую очередь жилья. Размещение депортируемых немцев осложнялось тем, что с запада страны прибывало также эвакуируемое население.

Прибывающих немцев-спецпереселенцев местные власти были вынуждены размещать в холодных бараках, пустующих клубах, «красных уголках» и других общественных местах. Другим путем обеспечения жилья, к которому власти прибегали не раз, было доприселение переселенцев к местным жителям. Проблема жилья, решаемая путем так называемого «уплотнения», вызвала неоднозначную реакцию у местного населения, осложняя быт и морально-психологическую атмосферу в условиях войны.

После депортации, следующим шагом советского правительства в отношении немецкого населения была практически поголовная мобилизация всего взрослого населения на предприятия и стройки НКВД. Этот период в истории получил название – «трудовая армия».

В общей сложности советское правительство мобилизовало более 316000 этнических немцев в рабочую армию в течение 1941-1944 гг. Этот массовый ввод начался 10 января 1942 года, с постановления Государственного Комитета обороны № 1123сс «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет» [17], которая предложила мобилизовать 120 000 депортированных этнических немцев из Новосибирской области, Омской области, Красноярского края, Алтайского края и Казахстана для работы на лесозаготовках, строительстве фабрик и прокладке железнодорожных линий. Комиссариат обороны должен был набрать этих людей таким же образом, как они были призваны в армию, а затем передать их НКВД и Комиссариату транспорта, которые сформируют трудовые колонны.

Вопрос об освобождении от мобилизации каких-либо специалистов ставился весьма жестко. Он решался только персонально, при крайней необходимости начальником местного управления НКВД, совместно с военным комиссаром. В октябре 1942 г. председатель облисполкома Петропавловского Совета народных депутатов Грузинцев на основе указания по линии УНКВД и Облвоенкомата дает подробные разъяснения исполкомам 17-ти райсоветов депутатов трудящихся по вопросу мобилизации немцев и немок:

1 «От мобилизации освобождаются все женщины-немки, мужья которых являются русскими, вне зависимости от их служебного положения(рабочий, служащий, военный) и партийности

2 Не подлежат мобилизации жены русские, мужья которых и дети – немцы

3 Вопрос об освобождении от мобилизации немцев – специалистов, работающих в оборонных предприятиях, а также инженеров конструкторов, профессоров, учителей средних и высших школ, студентов вузов, врачей, медсестер – подлежат рассмотрению начальника УНКВД в индивидуальном порядке. Освобождение от мобилизации этих лиц должно проводиться по ходатайству организации, где работает мобилизуемый.

4 Личное хозяйство мобилизованной семьи или хозяйство, оставшееся с малолетними детьми, передавать ближайшим родственникам, а при их отсутствии - колхозам или советам депутатов трудящихся под сохранную расписку.

5 Начальнику УНКВД дано право освобождать от мобилизации женщин немок по многодетности (не менее 3 детей) при отсутствии других членов семьи, могущих сопровождать детей» [18].

В соответствии с указанием Наркомата обороны от 10 февраля 1942 г. за № 9/387, ЦК КП(б) Казахстана постановил сформировать на территории республики для работы на промышленных предприятиях КазССР 6 рабочих колонн, в том числе колонну № 2030 в количестве 1000 человек на строительстве 507 завода Кустанайской области [13, 78].

7 октября 1942 года Министерство обороны СССР издало указ, подписанный Сталиным о дальнейшей мобилизации немцев, который предусматривал мобилизацию всех мужчин в возрасте 15 - 16 лет и 51 - 55 лет включительно, а также немецких женщин в возрасте от 16 до 40 лет. Немецкие беременные женщины и имеющие детей в возрасте до трех лет освобождались от этого требования. Дети трех лет и старше должны были передаваться на воспитание остальным членам семьи, а в случае их отсутствия - ближайшим родственникам или колхозам. В обязанности местных советов вменялось принимать меры к устройству остающихся без родителей детей мобилизованных [13, 72].

Данный пример, демонстрирует тот факт, что помимо фактических трудностей, связанных с самой работой в трудармии, которые унесли жизни многих немецких женщин, мобилизация рабочей силы также оказалась жестоким процессом, который разлучил матерей с их детьми. У немецких женщин, подвергшихся трудовой мобилизации, было очень мало родственников, которые были готовы взять дополнительные рты, помимо собственных семей. Около 13129 немецких женщин оставили 6310 детей, оставив почти половину этих детей в детских домах. Самая печальная судьба, как позже вспомнили немцы, ждала тех детей, которые были усыновлены русскими семьями, особенно когда русские семьи брали немецких детей недобровольно под давлением чиновников колхоза [9].

Трагедия немецкого населения заключалась также в том, что из-за различных законов и отсутствия паспортов, немцы получали рабочие места с меньшим учетом их пожеланий и часто также независимо от их квалификации. Статистические данные о депортации показывают, что немецкие меньшинства в Советском Союзе были одними из самых образованных народов Советского Союза. Среди этих немцев были специалисты из разных отраслей экономики, промышленные рабочие, ученые, военнослужащие и т.д. К концу 1930-х годов Приволжская Немецкая Республика владела семнадцатью учреждениями промышленности. Даже в сельскохозяйственном секторе многие немцы имели должности и подготовку выше среднего коллективного сельскохозяйственного работника. Немцы обладали важными ценными навыками и квалификацией. Однако в период и после депортации подавляющее большинство этих образованных, квалифицированных немцев они были заняты в сельскохозяйственном секторе на работах, не требующих квалификации или квалификации, или в промышленных секторах на работах, требующих минимального уровня подготовки.

Этнические немцы оставались под специальными ограничениями поселений до 1954-1955 годов, когда советское правительство, наконец, начало демонтировать весь специальный режим поселений. Их освобождение от ограничений происходило поэтапно. Первое массовое освобождение немцев от специальных ограничений на поселение произошло в результате Постановления СНК от 5 июля 1954 года, которое освободило всех детей в возрасте до 16 лет из специального статуса поселенцев, а также небольшое число подростков старше 16 лет для обучения в высших учебных заведениях. 13 августа 1954 года другим указом СНК были освобождены все этнические немцы, которые проживали в восточных регионах СССР до 1941 года, в том числе мобилизованные для работы в трудовой армии. Наконец, 13 декабря 1955 года Президиум Верховного Совета освободил

оставшееся немецкое население от специальных ограничений на поселения, но без права на возвращение в свое прежнее место жительства или на получение компенсации за имущество, утраченное в результате депортации. Они оставались заклеянной группой, официально виновной в коллективной измене до 29 августа 1964 года, когда Президиум Верховного Совета аннулировал эти обвинения - снова не позволив изгнанным немцам вернуться в свои прежние места жительства. Их официальное право выбирать место жительства на тех же основаниях, что и у советских граждан других национальностей, было восстановлено Президиумом Верховного Совета только в 1972 году. Таким образом, официальные ограничения прав этнических немцев в СССР на выбор места жительства продолжались более тридцати лет.

Список использованных источников

- 1 Козырева Т.В. Теоретическое и историческое осмысление социального феномена «принудительная миграция» // Вестник угроведения. – 2015. – № 4(23). – С. 131-139. - Электронный ресурс. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25109957>
- 2 Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова, М.: Большая российская энциклопедия, 1998. - 1456 с.
- 3 Практический словарь гуманитарного права. Электронный ресурс. – URL: <https://slovar-gumanitarnogo-prava.org/content/article/4/deportatsiia/>
- 4 Электронная библиотека исторических документов. - Электронный ресурс. – URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/213345-sovet-narodnyh-komissarov-soyuza-ssr-i-tsk-vkp-b-postanovlenie-__-moskva-kreml-26-avgusta-1941-g-o-pereselenii-nemtsev-iz-respubliki-nemtsev-povolzhya-saratovskoy-i-stalingradskoy-oblastey
- 5 Электронная библиотека исторических документов. - Электронный ресурс. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/165369-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-o-pereselenii-nemtsev-prozhivayuschih-v-rayonah-povolzhya-28-avgusta-1941-g>
- 6 Пассат В.И. Эвакуация немецких колонистов с территории Бессарабии и Северной Буковины в 1940 г.// Отечественная история. – 1997. - № 2
- 7 Алдажуманов К.С. Расселение депортированных немцев в Казахстане в 1941-45 гг.//История немцев Центральной Азии. Материалы международной научной конференции. Алматы 9-10 октября, 1997. Алматы. - 1998
- 8 J. Otto Pohl. The Persecution of Ethnic Germans in the USSR during World War II // The Russian Review 75 (April 2016). С. 284–303 Электронный ресурс. - URL: <https://doi.org/10.1111/russ.12075>
- 9 Mukhina Irina. Gendered Division of Labor among Special Settlers in the Soviet Union, 1941–1956. // Women's History Review. 2014. - 23:1. С. 99-119. Электронный ресурс. - DOI: 10.1080/09612025.2013.846114
- 10 История немцев России: учебное пособие. – М.: МаВи групп, 2020. – 648 с.
- 11 Чиликова Е.В. Переселение народов: военные депортации в Казахстан. Электронный ресурс. - URL: https://open-school.kz/glavstr/data_sob/data_sob_191_1.htm
- 12 Айсфельд А., Бургарт Л. Депортация немцев из Европейской части СССР // История и культура немцев Казахстана. – Гёттинген – Алматы: I see real, 2017.- 286 с.
- 13 Мерк А. Сага о североказахстанских немцах. – Петропавловск: Северный Казахстан, 2016
- 14 Фонд А. Яковлева. Электронный ресурс. - URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1021629>
- 15 Фонд А. Яковлева. Электронный ресурс. - URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1021636>
- 16 Фонд А. Яковлева. Электронный ресурс. - URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1021640>

17 Электронная библиотека исторических документов. - Электронный ресурс. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/213360-gosudarstvennyy-komit-et-oborony-postanovlenie-gko-1123ss-moskva-kreml-10-yanvarya-1942-g-o-poryadke-ispolzovaniya-nemtsev-pereselentsev-prizyvno-go-vo-zrasta-ot-17-do-50-let#mode/inspect/page/2/zoom/4>
18 СКГА. Ф. 1189. Д. 1125. Л.21-21об

ПРОЦЕСС РУСИФИКАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В 1945-1953 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Байгожина Г.М., PhD., старший преподаватель
Карагандинский университет им. академика Е.А.Букетова
Караганда, Казахстан

Точкой отсчета в послевоенной национальной политике принято считать выступление И.В. Сталина в Кремле 24 мая 1945 г. В своей речи И.В. Сталин особо выделил русский народ у которого «имеется общеполитический здравый смысл и терпение», а также являющийся «наиболее выдающейся нацией из всех наций», входящих в состав Советского Союза. Выступление И.В. Сталина предопределило стратегию и тактику в развитии национальной политики государства [1].

В рамках национальной политики КПСС история Казахстана была подчинена русскому нарративу. Искажение истории казахского народа, критика в области литературы, драматургии, поиск «националистов» и «врагов народа» способствовали русификации в идеологической, культурной и образовательной сфере, наметился спад в использовании казахского языка. Русифицировались детские учреждения, школы, университеты, а в государственных учреждениях Казахстана почти не использовался казахский язык. Происходило сужение сферы использования казахского языка в городской среде и в трудовой сфере. Так, например, в постановлении ЦК ВКП(б) от 02.08.1946 г. «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников» значится, что претенденты, поступающие в Высшую партийную школу, должны сдать вступительные экзамены по истории СССР, русскому языку, географии и по основам марксизма-ленинизма [2]. Следовательно, казахи, плохо владевшие русским языком, не имели шансов попасть в число руководящих партийных работников ЦК ВКП(б). В университетах преподавание велось в основном на русском языке. Еще в 1938 г. было принято Постановление СНК СССР ЦК ВКП (б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», согласно которому преподавание русского языка в национальных республиках было признано неудовлетворительным ввиду подрывной деятельности буржуазно-националистических элементов [3, с. 53]. В то же время не было принято ни одного постановления об улучшении преподавания казахского языка.

Ввиду проводимой национальной политики в республике начался кризис национальной самоидентификации казахов. Все больше казахов стали отдавать своих детей в школы с русским языком обучения. Американский советолог М. Б. Олкотт, касательно казахов в советский период, пишет, что казах, который хочет подняться по карьерной лестнице, должен быть все же русскоговорящим, выглядеть и вести себя как русский. Ему не нужно ассимилироваться, но он должен казаться ассимилированным. Более того, казаху для выдвижения следует усерднее работать, чем его русскому конкуренту и стараться быть еще более лояльным официальной идеологии, которая подтверждала главенство Москвы, демонстрировать приверженность целям и интересам Москвы, одобрять ее стратегию развития Казахстана как единственно возможный путь истинного развития его на пути к коммунизму [4, с. 8].

Для того, чтобы проследить процесс русификации в КазССР, были систематизированы некоторые данные Центрального государственного архива Республики